

Сунь Янь был невероятно удивлен. Он слышал об испорченной принцессе. Но лично никогда не сталкивался.

—Она испорченная. Капризная вредная девчонка. Она будет в бешенстве, когда её поставят в известность. Это удовольствие взяла на себя ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь. Она особенно не любит принцессу, — с удовольствием пояснил он, — и любит меня.

Он подал ему бумагу, которой все это время прикрывался. Это оказался указ о создании гильдии Изыскателей. Он немного его почистил от зелени, песка и остального и торжественно отдал князю. Оба уже основательно напробовавшись вина, так что вручение было весьма личным, потому что при этом они почти стукнулись лбами. При этом принц тихо пробормотал:

—Я ведь понял твой намек с муравьями!! — он хмыкнул — но идея с министрами была отличной. Наверняка я её использую, если они начнут мне пенять на этот указ. Пусть сдают стратегию с муравьями...хехе.

Дворяне: евнухи и слуги, только многозначительно переглянулись. Однако, если подумать, то молодой царственный князь — это не такой уж и плохой выбор для должности фаворита. Поэтому все просто отводили глаза. Некоторые уже подумывали уведомить остальных заинтересованных князей. Собственно если разобраться, то молодой князь мало защищен и заинтересованные (такие как Ван Лан Я) могут попытаться и устранить препятствие. К тому же молодой император передал некий документ...это князь не царедворец, сразу не может определить специальную бумагу для императорских указов!

Конечно, его доведут до остальных глашатаев, но вот те, кто прикармливал отдельных дворцовых информаторов, будут не против узнать его, если не содержание, то хоть приблизительный смысл, дабы знать, как правильно среагировать...

-oOo-

В это же время в монастыре Сишань ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь разговаривала с Чэнь Жуном. Она полностью согласилась с тем, что следует создать гильдию изыскателей, поскольку этих безбашенных становится все больше и они кучкуются рядом со столицей. Это некоторым образом опасно.

И такие умные люди уже поняли по учиненным беспорядкам в период закрытия монастыря. Именно тогда принцесса подумала о том, что эту толпу стоит возглавить и организовать, лояльному к власти. Так что донесение о нестандартных действиях в долине царственного князя пришли как нельзя вовремя. Эту проблему она могла перекинуть на плечи юного вояки. Благо тот очень лоялен, если не ко всей власти, то конкретно к императрице, своему названному брату.

Да и остальные уже сложившиеся стихийно группировки следует как-то упорядочить. Те же наемные убийцы и воры уже имеют подобие организаций. Почему бы не сделать их легальными, раз уж они существуют? И контролировать по мере сил. Или купеческую гильдию отдать своим Чэнь? Ну конечно, под себя принцесса гребла самое доходное. Оно и понятно.

Поэтому принцесса милостиво соглашалась с предложениями Чэнь Жуна, они нисколько не противоречили её планам, а поддержка Ордена Бисе в её планах дорогого стоит. И идея заняться продовольственной проблемой тоже была интересна.

Она уже думала о грядущей проблеме, заставив возделывать все пахотные земли вокруг города. И через АЧжана пригрозила владельцам поместий, что невозделанные поля будут изъяты в пользу империи. Пока еще посевной материал был доступен, явно голод уже на подходе, но еще не заявил о себе. Ведь большая часть земель центральных равнин, где прошла война, сейчас обезлюдели и поля точно останутся невозделанными. Даже если где-то остались поселения, то им или садить нечего, или угроза бандитов не даст людям выйти в поля. Сами они может еще протянут, охотой и все тем же разбоем, но скорее всего, по простейшему пути, потянутся к крупным городам, угрожая голодными бунтами.

Чэнь Жун поделился, что отправил уже третий продовольственный обоз в Нань Ньян, наголодавшийся этой зимой. У него там остались люди и земли. Принцесса приподняла бровь, мальчик — молодец, озаботился наделами и по слухам, у него и шахта есть нефритовая... умница. И по известиям, его крестьяне отсеялись, не рисом, а просом. Но когда голод, оно без разницы. Она прикинула, что стоило отправить продовольственные обозы в те края. И доход, и помощь. Там ведь не один НаньНьян. К тому же цены на многие товары ныне были ниже, доторговывали купцы прошлогодним урожаем, в ожидании нового. Мало кто придержит запасы. Да и где бы их хранить? Скорее сгниют.

Принцесса покивала, оно и правильно, и сделала мысленную отметку, юноша говорил дельные вещи. Действительно, почему только рис садить? Рис — это хорошо, но многие зерновые культуры тоже съедобны. Если не аристократы, но то же войско вполне будет есть и пшено с просом. Особенно, если в него соуса добавить. Лучше конечно мяса, но где бы его набраться?

— Войско надо хорошо кормить. Или они начнут жрать население, — высказался Чэнь Жун. — по примеру ху. Буйволы — хорошо, но слишком долго растут. Но можно поручить крестьянам разводить кроликов. Храм с удовольствием поделится парами на развод. Дайте им стабильный имперский заказ на снабжение, и они завалят вас мясом. Кролики едят траву, которой вдоль местных ручьев в достатке. Хороши и курицы, только надо обеспечить поставщиков амулетами охлаждения, чтобы сохранить скоропортящийся продукт.

— ...и где бы их взять? Такие амулеты наверняка не помешали бы и в императорских хладильнях...

— Заказать на Сишань, — пожал плечами Чэнь Жун. — у меня есть готовых штук пятьсот — простых, которых на год хватит, и еще с сотню тех, что многоразовые. Купцы в НаньНьяне их брали с удовольствием для обозов.

Принцесса усмехнулась, все же кровь Чэнь – она всегда выгоду найдет. Но кто бы, что имел против? И так сын с внуком отхватили самую мясную кость – контроль над порталом и будущую почтовую связь. Вероятно, кость будет не последней, учитывая, что монахи носятся с какими-то новыми культурами. А сам А Жун угощает её изумительно вкусной сочной и сладкой дыней — для которой никак не сезон.

Якобы ту притащили ему из джунглей. Оно, конечно, не проверить, но верится слабо.

Хотя принцесса понимала, что Жунжун мог эту дыню и магически вырастить, она видела как растут лианы для мостов, чуть ли не на глазах. Первый мост уж полностью оплетен, стоит как древнее дерево, которое образовали стебли лиан, сплетясь друг с другом. Да и тот, что страшный на восточной стороне, уж на половину «оброс».

Ясно, что без магии тут не обошлось.

Наконец, переговоры закончились, и Чэнь Жун удалился из покоев принцессы. Унося очередные свитки. И тонкий намек принцессы о той самой пилуле. Ему даже было интересно, возможно ли такое, но рецепт действительно имелся. Почему бы не попробовать? Раз есть заказчик.

К полудню принцесса убыла на спине внука, как обычно, кто бы нарушил традицию! Унося с собой четкий план хребта, полученный Цзышуе Бисе ЦзыЮнем благодаря заклинанию, наложенному на птицу. Впрочем, для принцессы тонкости получения данной информации были не важны. Главное, что карта хребта была. И на ней четко были видны размеры всех столовых вершин. И отмечены те, что уже как бы заняты – имперскими нуждами (три вершины) и Храмом— ему была отдана самая высокая точка Хребта, восточнее столицы, Арка была зафиксирована за князем Сунь и гильдией Изыскателей, которой покровительствовал Орден Бисе. На карте были отмечены места, где уже есть мосты и где они наиболее вероятно пройдут, а так же места, где можно оборудовать подъемники.

Эта карта, конечно, была выдана для аукциона, дабы участники видели, за что торгуются, но у принцессы на карту были и свои планы.

Задача писцов императорской канцелярии было размножить этот план для заинтересованных лиц, и принцесса была намерена из данной милости, лично от себя, выжать максимум. За самые крупные и «вкусные» вершины без сомнений, будет настоящий бой кошельков.

Чэнь Жун рассчитывал посетить аукцион, такое развлечение! Как пропустить?

А дыня и впрямь получилась удачная семена от нее уже были высажены в пространстве, если второй урожай будет столь же успешным, то можно дать на высаживание в открытом мире. Думается что проблема здешних неудач была в перекрестном опылении, ающем непредсказуемый результат в следующем поколении.

Поэтому и далеко не всегда дыни вызревали действительно вкусными. Ну да теперь главным поставщиком дынь будет Сишань. Уж он-то проследит за строгим отбором.

Для этой экзотической и что там, дорогой продукции можно и отдельные теплицы построить, чтобы никакого перекрестного опыления. С теми же огурцами...

Он сладко пошевелил пальчиками, предвкушая изучение очередного манускрипта по артефактам. Все же обретение новых знаний было сродни хорошему сексу. О, он вспомнил, как такое называлось – церебральный секс! Это был именно он. Что может быть более возбуждающим, чем новые знания?

-оОо-

Через два дня должен был состояться аукцион, и за ним заехал Ван Хун. Точнее он ожидал его внизу, в роскошной повозке. А уж сам Чэнь Жун изволил спуститься с горы дабы почтить своим присутствием аукционный императорский дом.

Он мог бы воспользоваться его шицзюй, и Ван Хун был настойчив, но он не счел нужным препираться и занял свою повозку, со всеми атрибутами главы Ордена. Тот явно ревновал немного главу ордена, который был слишком окружен вниманием, и наверняка слуги дома Ван не скрывали эту информацию.

Глядя на неясную тень Ван Хуна за занавеской, Чэнь Жуну захотелось рассмеяться: "Видимо не скажет..."

В это время снаружи их прервал громкий смех и голоса.

Чэнь Жун посмотрел сквозь занавеску.

Их эшицзюй еще не вошли в город; эти звуки смеха доносились из-за стен, и они все ближе и ближе подбирались к Ван Хуну и Чэнь Жуну.

Не успели они опомниться, как молодая девушка радостно воскликнула:

— Это же экипаж Цилана!

— Цилан? Цилан из какого дома? — спросила другая.

— Есть ли хоть один Цилан, который заслуживает этого имени, кроме Цилана из дома Ван Лан'я?

В то время как вторая девушка все еще оставалась в неведении кто это, молодой парень любезно подсказал ей:

— Ах, в Цзянькане есть семь знаменитых мужчин. Среди них – красавец Ю Цзяцзы, влюбчивый Се Хэтин и фееричный Ван Цилан. В экипаже впереди находится Ван Цилан.

Как только она закончила, несколько молодых девушек одновременно заплодировали.

В этот момент какая-то девушка недовольно повысила голос:

— Зачем вы шумите на улице? — это оказалась Девятая Принцесса.

Шум одновременно прекратился, сменившись со звуком вращающихся колес.

Вскоре Чэнь Жун вновь услышал нежный голос принцессы:

— А Мяо приветствует Цилана... Я не видела тебя уже несколько дней, надеюсь, ты здоров, — ее голос был мягким, нежным и размеренным.

— Спасибо за беспокойство, Ваше Высочество. Я в полном порядке.

Она называла себя "А Мяо", а он назвал ее - "Ваше Высочество". Хотя он говорил тихо, в его словах чувствовалось отчуждение.

Принцесса слегка приоткрыла рот, и на ее маленьком личике отразилось недовольство.

Она огляделась и заметила шицзюй Чэнь Жуна.

— А кто там внутри?- спросила она у возничего дома Ван.

К этому времени молодые аристократы уже окружили их. Встретившись с их любопытными глазами, возничий почтительно ответил:

— Ваше Высочество, это Цзышуе Бисе ЦзыЮнь .

— Этот крестьянин? — воскликнула одна девушка, среди поднявшейся суматохи. — Я слышала - его внешность невероятно соблазнительна. Быстро поднимите занавес, чтобы я могла его видеть.

Ее спутник потянул ее за руку в самый разгар этих слов. Девушка застыла, и украдкой

взглянула на Ван Хуна, и быстро закрыла рот.

Принцесса, казалось, была ошеломлена.

Она некоторое время смотрела на повозку Чэнь Жуна, а затем надменно ухмыльнулась, вздернув подбородок:

— Жрец, ты настолько высокомерен, что не видишь необходимости приветствовать меня?

Чэнь Жун не сдвинулся с места.

Он откинулся на бок и снова закрыл глаза. Он отмечен Ван Хуном. Сам Ван Хун здесь, так что пусть он позаботится об этом. Ему не нужно показывать себя и терпеть презрение людей только потому, что некоторые любят уколоть...

Принцесса невольно покраснела от гнева, когда не заметила ни малейшего движения в повозке, занавеска даже не шевельнулась.

— Видишь, Цилан? — возмущенно произнесла она, обращаясь к Ван Хуну, подавляя свой гнев.

— Принцесса, жрец не принадлежит нашему миру. Поэтому наши обычаи не имеют к нему никакого отношения, — прозвучал мягкий и ласковый смеющийся голос Ван Хуна.

— Едем, — приказал он вознице.

Возница прикрикнул на лошадь и погнал вперед.

Они едва сделали шаг, когда молодые аристократы рассредоточились и намеренно преградили им путь.

Когда экипаж Ван Хуна остановился, девушка улыбнулась ему:

— Неземной Ван Цилан? Пожалуйста, не уходи пока и позволь мне полюбоваться тобой на мгновение.

Она, не мигая, смотрела на него, посылая в его сторону кокетливые взгляды.

Точно так же остальные среди сбора девушек окружили его и выкрикивали поддразнивания и заигрывания.

Каждая из этих молодых девушек была одета в экстравагантное платье и держалась с высокомерным видом. Похоже, они могут свободно приходить и уходить из дворца, но не очень хорошо знакомы с людьми и вещами в Цзянькане, они, скорее всего – благородные нюйши из далеких префектур, отправленные ко двору.

Ван Хун подыграл им. Он позволил им окружить себя и пристально рассмотреть себя. Через некоторое время, он улыбнулся и спросил:

— Ну как, насмотрелись?

— Милость и красота моего господина не имеют себе равных, разве может быть достаточно нескольких коротких мгновений? — застенчиво сказала одна из них.

Старшая девушка позади нее, оказалась более смелой, громко рассмеялась и вставила:

— Как я хочу забрать его домой и любоваться им от рассвета до заката.

В ответ на ее слова вокруг них поднялся смех.

Тем временем Девятая Принцесса не сводила глаз с кареты Чэнь Жуна. Она шагнула вперед и приподняла занавеску.

Чэнь Жун в своем даосском одеянии мгновенно появился перед толпой.

Молодые аристократы время от времени украдкой поглядывали на него, по-видимому, очень любопытствуя. Теперь, когда появилось его лицо, все они его окружили.

Когда это произошло, Ван Хун тоже приблизился к Чэнь Жуну.

В отличие от взглядов, бросаемых на Ван Хуна, на Чэнь Жуна они смотрели довольно бессовестно. Дерзкая девушка бросила на Ван Хуна последний взгляд и вдруг позвала:

— Этот даосский монах так прекрасен, почему бы тебе не поехать ко мне домой?

Обращение было адресовано Чэнь Жуну.

— Цзышуе Бисе ЦзыЮнь – монах, — сухо ответил Чэнь Жун, не поднимая головы, и нахмурился.

— Я знаю, что ты монах, — перебила его девушка, — И что? Ты не хочешь этого делать?

Это были спорные слова.

Чэнь Жун поднял на нее глаза.

Когда он это сделал, флер потек почти ощутимой волной за пределы повозки, молодые аристократы загорелись при виде него. Они не могли оторвать от него глаз.

Чэнь Жун спокойно встретил ее пристальный взгляд, улыбнулся и снова повернулся к Ван Хуну.

Он посмотрел на Ван Хуна и ничего не сказал, но в его глазах заплясали волны, и это было больше, чем можно выразить словами.

Ван Хун стоял, прислонившись к стенке повозки, и лениво наблюдал за происходящим. Его губы постоянно кривились в слабой, отстраненной улыбке.

Однако он не мог не поразиться тому взгляду, который он сейчас на него бросил.

Почти рефлексивно он поднял глаза и встретился с ним взглядом.

Независимо от того, слышали они что-нибудь или нет, молодые зрители, при виде их неотрывных нежных взглядов между собой, должны были уже понять.

Понаблюдав за ними, смелая девушка сказала Чэнь Жуну:

— Ты считаешь себя выше нас, жрец!

Чэнь Жун не обратил на ту внимания.

Следующей заговорила Девятая Принцесса. Она сверлила Чэнь Жуна пылающим взором и рассмеялась:

— Говорят, что даосы самые раскованные. Судя по твоей фигуре и внешнему виду, ты, должно быть, хорошо разбираетесь в парном культивировании (двойном культивировании), не так ли?

Ее слова были не только враждебны, но и грубы.

Чэнь Жун поднял свою голову.

Он взглянул на красивое и надменное лицо принцессы, а затем снова перевел взгляд на Ван

Хуна. Его глаза снова наполнились недовольством.

Затем, под всеобщими взглядами, он потянулся к занавеске и опустил ее.

Опять проигнорированная, принцесса почернела лицом от гнева.

Пока она бесилась от гнева из-за происходящего и от беспрестанного смеха подростков, заговорил Ван Хун:

— Принцесса, пожалуйста, следи за своими словами!

Когда он не улыбался, в нем чувствовалось некое высокомерие. Это было высокомерие, связанное с его вековой родословной, которая затмевало даже дом Сыма.

Более того, Ван Хун вел себя на редкость холодно и отчужденно.

Принцесса вздрогнула, другие девушки тоже вздрогнули. Они обменялись взглядами и невольно отступили, уступая дорогу.

Принцесса уже много лет восхищалась Ван Хуном. Она видела, как он смеется, видела, как он улыбается, и Ван Цилан в ее представлении всегда был мягким, спокойным и добрым.

... В прошлом она говорила слова и похуже, но он никогда не упрекал ее.

На мгновение она застыла как вкопанная.

К тому времени, как ее глаза наполнились слезами, повозки Ван Хуна и Чэнь Жуна уже проехали мимо.

Только когда они ушли далеко, принцесса закрыла лицо руками и зло разрыдалась.

— Ци-Цилан ненавидит меня, — закричала она в страхе и панике.

Услышав эти крики, Чэнь Жун оглянулся. Поведение принцессы Сыма еще более жалкое, чем поведение служанок из дома Ван.

Он думал, что не обладает элегантностью и темпераментом аристократа из-за своего низкого происхождения. Но теперь, похоже, принцесса Сыма не лучше его.

— Среди той толпы, ты дразнил меня, цинцин А Жун, — послышался веселый голос Ван Хуна.

Он приподнял занавеску. Его ясные глаза спокойно за ним наблюдали.

— Ты становишься все смелее.

Чэнь Жун знал, почему он так смотрит на него... можно сказать, что он сделал заявление и заставил его говорить за него. В прошлом он из уважения к нему никогда бы так не поступил.

Он поднял свой пристальный взгляд и очаровательно улыбнулся:

— Ты слишком долго был кротким, Цилан... Так не годится, ты не сможешь защитить меня, если так будет продолжаться, — это было скорее утверждение, чем обвинение.

От его слов Ван Хун снова застыл.

— Пожалуй, ты прав, — медленно улыбнулся он. Не поворачивая головы, он сказал, — Да будет известно, что Девятая Принцесса вульгарна в своей речи и была презираема Ван Ци.

— Да, — ответил человек позади него.

Когда мужчина ушел, Ван Хун снова повернулся к Чэнь Жуну.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36253>